

Олеге говорится как об изнемогающем от великих ран, а вместо «разлабити» употреблен глагол «раздробити» (стр. 291). В редакции основной Б 2-го вида состояние Батыя характеризуется еще дополнительно словом — «и огорчися». В редакции Стрелецкой это место излагается так: «А князя Олга Ингоревича изранена жива приведоша к царю. И виде его царь красна суца, и возрастом велика, и храбра, хотя его от великих ран изврачевати и во свою скверную веру превратити. И князь Олг Ингоревич не пожела славы сея временныя, но небесныя славы возжеле, укори царя нечестиваго и нарек безбожна и врага христианскаго. Окаянный же Батый, рыкнув и дохнув от мерскаго сердца своего и огорчися, яко лев, вскоре повеле Ольга блаженнаго ножи раздробити, якоже древле великаго мученика Иякова Перскаго Хоздрой царь. Сей убо есть мученик Христов, прият венец своего исповедания мучением с сродником своим блаженным князем Феодором Юрьевичем» (стр. 364).

В рассказе отчетливо совмещаются героическая характеристика Олега с религиозно-благочестивым осмыслением его гибели. Он «велми красен» и «храбр», «возрастом велик». Но отвечает он Батыю не столько как воин, сколько как христианин («и нарече его безбожна и врага крестьянска»), а главное — погибает он как «великий мученик»; он уподобляется «страстоположнику Стефану», он принимает «венец» своего страдания от всемилостиваго бога». Можно заметить, что мотивы религиозно-мученические в рассказе явно преобладают, причем в некоторых редакциях обнаруживается тенденция к их усилению. Характерен в этом плане текст редакции основной Б 2-го вида, где Олег прямо изображается как князь, обрекающий себя на гибель ради «небесныя славы».

Однако было неосторожно на основании сказанного считать эпизод об Олеге религиозной легендой о мученике. Можно думать, что легендарная направленность придана ему автором «Повести». Сквозь легендарные наслоения ясно видна народно-героическая основа. Главное содержание эпизода, если освободить его от этих наслоений, сводится к следующему: раненого князя татары берут в плен, приводят к Батыю. Батый, на которого произвели впечатление красота и сила Олега, предлагает ему перейти к нему на службу, обещая вылечить его от ран. Олег решительно отказывается, резко отзывается о Батые, и тогда разгневанный царь приказывает казнить его.

Образ героя, не желающего перейти на службу врагу и гордо отклоняющего предложение чужеземного царя, знают уже былины о татарском нашествии. Илью Муромца, попавшего в подковы, татары приводят к Калину-царю. Калин-царь говорит богатырю:

— Ай же, старыя казак да Илья Муромец!
 Да садись-ко ты со мной а за единый стол,
 Ешь-ко ествушку мою сахарную,
 Да и пей-ко мои питьица медвяныи,
 И одежь-ко ты мою одежу драгоценную,
 И держи-тко мою золоту казну,
 Золоту казну держи по надобью,
 Не служи-тко ты князю Владимиру,
 Да служи-тко ты собаке царю Калину.

Илья Муромец отвечает:

— А й не сяду я с тобой да за единый стол,
 Не буду есть твоих ествушек сахарных,
 Не буду пить твоих питьицев медвяных,
 Не буду носить твоей одежи драгоценных,
 Не буду держать твоей бесцетной золотой казны,
 Не буду служить тебе, собаке царю Калину,